

Вэй Цянь уже явно раздражался, но Вэй Чэн всё же не удержался и снова напомнил:

— Не уходи сейчас, хотя бы дождись рассвета.

— Понял, я что, твой старший брат или ты мой? — Вэй Цянь не привык к тому, что их роли поменялись местами.

Услышав такие слова, Вэй Чэн, хоть и был полон беспокойства и хотел сказать ещё тысячу слов, не мог больше настаивать. Он попрощался и отправился в путь. Дело с инспекцией речных работ не было срочным, но, работая усерднее, он мог бы успокоить Вэй Цяня, иначе, даже вернувшись, не смог бы расслабиться.

Промучившись почти полночи, Вэй Цянь сначала помнил наставления Вэй Чэна и не спешил возвращаться. Однако на полпути его внезапно охватила паника. Он не мог понять, что именно пошло не так, но чувствовал себя настолько тревожно, что едва мог дышать. Это так напугало окружающих, что они едва не потеряли сознание.

С трудом придя в себя, он услышал совет от одного из придворных, знавшего ситуацию, отдохнуть перед продолжением пути. Ведь во дворце находились император и его супруг, и небо не упадёт. К тому же множество врачей были наготове. Но Вэй Цянь и слушать не хотел, напротив, погнал лошадь быстрее, мчась обратно во весь опор.

Жуань Мэн заметил, что лицо Вэй Цяня выглядело хуже, чем у него самого, так называемого раненого. Он не стал задерживать его и поспешил ответить:

— Со мной всё в порядке, просто ударился головой, подольше поспал, проснулся — и всё прошло. Не переживай так сильно, всё нормально.

Хотя Жуань Мэн выглядел бодрым и здоровым, совсем не похожим на человека, получившего серьёзные травмы, Вэй Цянь всё равно не мог успокоиться, чувствуя, что тот что-то недоговаривает. Он пристально взглянул на Жуань Мэна, изучая его с головы до ног.

— Ты уверен, что всё в порядке?

— Всё... в порядке... — ответил Жуань Мэн, но его уверенность была не слишком крепкой. Он не мог не упомянуть о потере памяти, но не знал, как это сделать.

Возможно, для Вэй Цяня они не виделись всего несколько дней, и перед расставанием, как говорят, произошла небольшая ссора. Но с точки зрения Жуань Мэна, они были разлучены слишком долго. Как бы сильно он ни скучал, страх перед возвращением был неизбежен, и многие слова остались невысказанными.

— Может, вызвать врача, чтобы ещё раз осмотрел? — Вэй Цянь заметил странность в поведении Жуань Мэна и стал ещё более осторожен в своих словах.

Жуань Мэн лишь равнодушно объяснил:

— Главный врач Чжан ушёл полчаса назад, сказал, что пульс у меня в полном порядке.

Жуань Мэн полагал, что Вэй Цянь не примет его объяснение и всё равно настаивает на том, чтобы Чжан лично осмотрел его, прежде чем успокоиться.

К его удивлению, Вэй Цянь не стал настаивать. Он сказал, что устал, хочет переодеться и

отдохнуть, а также попросил Жуань Мэна не следовать за ним.

Жуань Мэн, видя, что лицо Вэй Цяня действительно выглядело нездоровым, бледным и ненормальным, лишь немного лучше, чем у вечно болеющего Вэй Чжуня, не осмелился больше говорить.

Проводив Вэй Цяня во внутренние покои, Жуань Мэн вдруг почувствовал, что что-то не так, но не мог сразу понять, что именно.

Помедлив, он тихо последовал за ним. Вэй Цянь действительно сказал, чтобы он не шёл за ним, но Жуань Мэн ничего такого не обещал.

Войдя во внутренние покои, Жуань Мэн был потрясён: почему Вэй Цянь не спал на его кровати, а устроился в соседней комнате?

Спальня дворца Чансинь была большой, там стояли две кровати: в одной из восточных комнат и в другой. Жуань Мэн ранее спал в восточной комнате, и он считал само собой разумеющимся, что Вэй Цянь тоже будет спать там. Что касается кровати в другой комнате, она, вероятно, была либо декоративной, либо использовалась редко.

Увидев, что Вэй Цянь уснул в другой комнате, Жуань Мэн почувствовал ещё большее беспокойство. Неужели их отношения настолько плохи, что они спят отдельно?

Жуань Мэн хотел спросить о причине, но Вэй Цянь уже лёг, и старшая служанка Хунъян, махнув ему рукой, шепотом сказала:

— Господин, наследный принц очень устал после долгой дороги. Дайте ему отдохнуть, поговорите, когда он проснётся.

Хунъян и Люйлю служили в Восточном дворце много лет. За эти годы они видели всё, что происходило между Вэй Цянем и Жуань Мэном, и больше всех жалели наследного принца. К сожалению, наследный принц больше всех дорожил Жуань Мэном, и, будучи служанками, они не могли не испытывать некоторой обиды.

Жуань Мэн сразу же сделал жест, закрывая рот, и показал, что не будет шуметь, а просто постоит здесь и посмотрит на Вэй Цяня.

Хунъян выглядела так, словно увидела привидение. Перед их отъездом из дворца супруги не разговаривали уже несколько дней. Как же так, что после нескольких дней разлуки отношение Жуань Мэна изменилось на сто восемьдесят градусов, став таким быстрым? Неудивительно, что наследный принц ранее выглядел весьма озабоченным.

Жуань Мэн всё же был хозяином Восточного дворца и сказал, что не будет мешать Вэй Цяню. Хунъян, конечно, не могла и не стала его останавливать, лишь молча удалилась, сказав, что она и Люйлю будут ждать у дверей, и если господину что-нибудь понадобится, он может приказать.

Жуань Мэн затем сел на край кровати, и странное чувство в его сердце не только не исчезло, но стало ещё сильнее.

Вэй Цянь вернулся, услышав, что он ранен, но не сказал ему ни слова и выглядел ужасно уставшим.

Жуань Мэн вырос вместе с Вэй Цянем и прекрасно знал, насколько энергичным тот был в юности. Если Вэй Цянь так устал, неужели он ехал без остановок? При этой мысли Жуань Мэн почувствовал горечь и боль в сердце, до глубины души переживая за Вэй Цяня.

Почувствовав, что Вэй Цянь уже крепко спит, Жуань Мэн стал смелее. Он осторожно протянул руку, чтобы коснуться его лица.

Тело Вэй Цяня явно не сопротивлялось прикосновениям Жуань Мэна, и он даже инстинктивно потёрся щекой о его ладонь.

Ощувив тёплую прохладу ладони, Жуань Мэн испытал смешанные чувства, впервые по-настоящему ощутив, что он вернулся сюда. Он снова коснулся живого Вэй Цяня, а не того, кого он видел в своих снах, пытаясь разглядеть размытые очертания, но не мог ухватиться даже за рукав.

Слегка погладив его, Жуань Мэн почувствовал, что этого недостаточно. Увидев, что губы Вэй Цяня слегка поджаты, как это часто бывает, он почувствовал ещё большее желание.

В комнате никого не было, и Вэй Цянь, похоже, не скоро проснётся. Смелость Жуань Мэна возросла, и он сделал то, что давно хотел, но не имел возможности.

Он прижался губами к губам Вэй Цяня, слегка коснувшись их, как стрекоза воды, и быстро отстранился.

Хотя никто не видел, даже если бы кто-то увидел, это не имело бы значения. Они были законными супругами, и что такого в поцелуе в своей комнате? Но Жуань Мэн всё равно чувствовал себя немного виноватым. Он инстинктивно огляделся по сторонам, затем прикрыл лицо руками и засмеялся, довольно глупо.

Жуань Мэн видел Вэй Цяня много раз раньше, а после разлуки вспоминал его бесчисленное количество раз. Но когда лицо юного Вэй Цяня, чистое и изящное, снова появилось перед ним, Жуань Мэн всё равно не мог насмотреться. Более того, чем больше он смотрел, тем красивее оно казалось. Вэй Цянь теперь принадлежал ему, и мир стал прекрасным.

Долго молча глядя на него, Жуань Мэн немного устал. Видя, что Вэй Цянь, похоже, не скоро проснётся, он снял сапоги и лёг на кровать.

Вэй Цянь изначально спал в центре кровати, и места по бокам для Жуань Мэна было не так много. Жуань Мэн примерился, и наконец решил лечь на бок у края кровати.

Лёжа, он потянулся за одеялом, стараясь не разбудить Вэй Цяня, движения были очень мягкими. Вэй Цянь, хоть и спал, но, казалось, уже привык к его присутствию и инстинктивно подстроился под его движения.

Сидя, он чувствовал сонливость, но, лёжа, сонливость исчезла. Жуань Мэн не хотел больше двигаться и просто лежал спокойно, время от времени трогая волосы Вэй Цяня, играя с ними с удовольствием.

Через некоторое время Вэй Цянь внезапно открыл глаза и, увидев лицо Жуань Мэна так близко, испугался. Жуань Мэн лежал на его кровати, и Вэй Цянь был шокирован этим фактом, его мозг мгновенно отключился, и он впал в оцепенение.

Жуань Мэн не ожидал, что Вэй Цянь проснётся именно сейчас. Рука, лежавшая на его лбу,

словно от удара током, резко отдернулась, а на его лице читалось замешательство.

Как он объяснит свои действия Вэй Цяню? Даже будучи супругами, трогать кого-то во сне казалось немного странным.

Не успев придумать оправдание, он увидел, что лицо Вэй Цяня изменилось. Тот полуприподнялся, перегнулся через Жуань Мэна к краю кровати и его вырвало.

Возможно, из-за того, что накануне он почти ничего не ел, Вэй Цянь вырвал только водой. Но даже после этого ему было плохо, он то и дело прижимал руку к груди, словно хотел вырвать ещё, но больше ничего не выходило. Его лицо было бледным, без малейшего оттенка крови, и это вызывало жалость.

<http://bllate.org/book/16676/1529954>